

Лекция 2 (13 сентября)

Первыми христианскими историками были отцы церкви. Чтобы понять их воззрения, должно припомнить, что в IV веке христианская религия стала государственной, что язычество, все более и более подавляемое, еще отстаивало свое первобытное значение в неравной борьбе и клеветой клеймило христианство в глазах всего света. Отцы церкви, выступая на поприще истории, имели, кроме цели научной, цель политическую — оправдать христианство от упреков язычников и показать, что самая сущность язычества такова, что несла в себе причины своего саморазрушения. Сочинения блаж. Августина *De civitate dei*¹ и Орозия (испанца V века) *Adversus paganos*² суть главные исторические произведения этих первых веков христианства. (Обе книги служат выражением одной мысли. Августин — писатель первостепенный, Орозий — второстепенный). Взгляд блаж. Августина открывается из его деления истории. Он видит в древнем мире двойственную историю: 1) историю церкви, начинающуюся с патриархов и продолжающуюся в народе божьем и потом в христианстве, — это история улучшения (рода) человеческого, его сближения с богом; 2) историю светскую. Эта вторая история, идущая рядом с первой и все более отходящая от нее, имеет предметом все увеличивающуюся порчу человека и его удаление от бога. Этот взгляд не только не верен, но, можно сказать, не сообразен с сущностью христианства; он может быть объяснен только враждебным отношением церкви к обществу. В этом втором отделе, т. е. в истории светской, блаж. Августин излагает историю Рима, но совсем в другом свете, чем древние писатели: в завоевателях, прославленных древним миром, он видит только разбойников; в суровых действиях римлян — недостаток образованности и признак варварства. Одним словом, все, чем славился древний мир, он представил в мрачном виде. Соединение этих обеих отраслей рода человеческого, идущих каждая своим историческим путем развития, блаж. Августин полагает при страшном суде, когда сгорит земля, их носившая.

Книга Павла Орозия при меньшей талантливости писателя, при меньшем поэтическом и драматическом воодушевлении, имеет^а тот же интерес^а. Современной истории Орозий предпосылает историю древнюю, изложенную по классическим писателям, но подводит ее под один взгляд с блаж. Августином; и у него слышен протест против древнего мира, приговор над человечеством, отделившимся от истинного пути. Таким образом, отцы церкви как бы благословили подвиг варваров, разрушивших древний мир!

От сочинения блаж. Августина мы перейдем к средневековым летописям, как сохранившим его историческую философию и про-

^{а-а} С I: гораздо замечательнее по своему полемическому направлению (с. 3 об.).